

СПЕЦИФИКА ДРЕВНЕРУССКОЙ ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ (К ИСТОРИОГРАФИИ ВОПРОСА)

Е. Н. Романова

*Московский
государственный
университет*

В статье «Специфика древнерусской философской мысли» (к историографии вопроса) рассматриваются особенности изучения древнерусской философии. Тема «древнерусской философии» является мало изученной и что ещё более печально до сих пор признана не всеми философами. В статье отмечается специфичность изучения философии Древней Руси и особенности древнерусской мудрости, как культурно-исторического феномена.

Ключевые слова: Историография, древнерусская философия, софиология, духовная культура.

Древнерусская философская мысль XI-XVII вв. – это своеобразное национально-историческое духовное явление, обладающее богатым содержанием и собственным потенциалом развития. Осмысление исторического становления русской философии имеет особое значение, поскольку способствует выявлению национальных особенностей и специфики развития отечественной философской культуры, и позволяет дать ответ на вопрос: «Представляет ли Россия совсем особый тип национального развития или только одну из ступеней, пройденной Европой»¹. В процессе обращения к истокам русской философии мы имеем возможность «хоть отчасти реконструировать путь философской мысли от «ничто» – к жизни, от чистой страдательности – к действительности, путь её становления через развёртывание вовне»².

Сама постановка вопроса о существовании философской мысли в Древней Руси в недавнем советском прошлом связывалась с формационным подходом, с анализом истории Киевской Руси, как раннего классового общества. Так, отвечая на вопрос: была ли в действительности философская мысль в Древней Руси, некоторые советские авторы указывали на то, что с возникновением классового общества Киевской Руси появляется и философия, служащая укреплению сложившихся общественных отношений. Отсюда прямая параллель между «неразвитостью» классовых отношений внутри древнерусского общества и «неразвитостью» философских идей. Эту точку зрения выразили А.А. Галактионов и П.Ф. Никандров, рассматривавшие развитие философской мысли в XI–XVII вв. всего лишь как предысторию русской философии³.

Подобная точка зрения довольно широко распространенная в советской литературе, вызывала критику и в советское время. Как в свое время заметил В.С. Горский, "...нами все еще не изжит европоцентризм, присущий историко-философским концепциям XIX века", когда, изучая духовное наследия многих народов, "исследователи стремятся подвести его под категориальную схему, которую выработала наука на основе изучения развития философии в странах Западной Европы"⁴.

Примером подобного европоцентристского подхода к изучению данной проблемы могут служить слова К.Д. Кавелина из очерка «Философия и наука в Европе и у нас» (1884 г.), который отрицал существование философии Древней Руси и утверждал, что русская мысль никогда не была самостоятельной, ибо «испокон века находилась в плену и кабале», «работая умственно разными головами поочередно»⁵.

¹ Милоков П.Н. Очерки по истории русской литературы. Спб., 1896. Ч.1., с. 217.

² Аверинцев С.С. Византизм и Русь: два типа духовности // «Новый мир», 1988, №7.

³ Галактионов А.А., Никандров П.Ф. Русская философия XI-XIX вв. Л., 1970, с. 52-65.

⁴ Горский В.С. О соотношении всемирной и национальной истории философии. Изв. АН Каз. ССР. Сер. общ. Алма-Ата, 1972. № 4. С. 24-25.

⁵ Кавелин К.Д. Философия и наука в Европе и у нас. Наш умственный строй. М., 1989. с. 179.

В 20-м столетии наиболее ярким сторонником концепции «философской отсталости» Древней Руси был Г. Шпет. «Сколько древние русские Поучения и Слова говорят о низком культурном уровне, о дикости нравов и об отсутствии умственных вдохновений у тех, к кому они обращались, столько же они свидетельствуют об отсутствии понимания задач истинной умственной культуры у тех, от кого они исходили»⁶.

Следует признать, что в исследованиях по древнерусской философии много описательного, внешнего, не отличающегося глубоким философским содержанием материала. При начальном изучении обнаруживается отсутствие в них сколько-нибудь систематического и целостного изложения фундаментально разработанных концепций. Многие авторы не учитывают того, что среди памятников древнерусской письменности нет собственно философских произведений, в которых бы трактовались исключительно гносеологические или онтологические проблемы. Художественная форма изложения, причудливо переплетающаяся с религиозной, своеобразная символика, древний старославянский язык, в котором лишь угадывается современная русская речь, и всё это под влиянием иной, непривычной формы мировосприятия. Действительно, в работах по данной теме часто фигурируют материалы, лишь косвенным образом связанные с философской проблематикой, что зачастую в невыгодном свете представляет её исследователям. Но, в данном случае, дело заключается не в отсутствии философских идей и концепций в рамках средневековой культуры, а в недостаточно эффективной методологии их разработки. В этом отношении историография философской мысли Древней Руси отстаёт от других исторических и культурологических дисциплин, плодотворно изучающих культуру Средневековья. Древнерусская философия принципиально отличается от философии Нового времени, в связи с чем, необходима выработка специальных приёмов и исследований, соответствующих радикальному пересмотру узко сциентистских и европоцентристских взглядов, бытующих как в научном, так и в быденном сознании.

Исследуя древнерусскую философию, необходимо уяснить методологические проблемы, связанные, прежде всего с пониманием взаимоотношения особенностей философии и религии, и специфики бытования философии в отечественной средневековой культуре. Исследование становления ранних этапов развития философской мысли Древней Руси, соотношение типологического и индивидуализирующего подходов, требует выработки особой детализации, которая воспроизводила бы особенности генезиса и функционирования философского сознания.

«Вырабатывать общие методологические принципы построения целостных систем, давать правильные ориентиры перспективным исследованиям, гармонически обобщать в едином синтезе данные специальных дисциплин, призвана философская наука»⁷. Однако, утверждает М.Н. Громов, в области изучения древнерусской культуры подобная тенденция всего лишь намечается. Философы только начинают овладевать богатым духовным наследием Древней Руси. Лучшие работы историков, литературоведов, лингвистов, искусствоведов и других специалистов по древнерусской истории и культуре отличаются глубиной анализа, хорошим знанием первоисточников, свободным владением старославянским языком, обширностью привлекаемого материала и степенью его освоения, что мы не можем сказать о многих исследованиях древнерусской философской мысли.

Академик Д.С. Лихачёв отмечал, что на начальных этапах развития русскую литературу отличает «отсутствие строго определённых границ между произведениями, между жанрами, между литературой и другими искусствами»⁸. Это положение можно отнести к средневековой философии, которая существовала с другими формами книжной культуры. Древнерусской философской мысли присуща идейно-художественная полифоничность, которая является прямым следствием рассредоточения философии в

⁶ Шпет Г.Г. Очерк развития русской философии. М., 1992. С. 4.

⁷ Громов М.Н. Структура и типология русской средневековой философии. М., 1997. с. 33.

⁸ Лихачёв Д.С. Великое наследие. М., 1979. С. 23.

разных сегментах культуры Киевской Руси. «Здесь любой литературный жанр может быть философичен (хотя не каждый памятник этого жанра) философичен индивидуально, не идентифицируясь при этом с какой-либо определённой интеллектуальной традицией»⁹. Можно утверждать, что и оригинальные, и переводные хроники, летописи, жития, сказания, повести, слова, апокрифы, не говоря уже о христианской патристической и служебной литературе, находятся в универсуме древнерусской духовной культуры, являются носителями культурно-разрешающих смыслов, т.е. текстами философичными. Как утверждает В.Ф.Пустарнаков, «философская мысль существовала главным образом как совокупность философем..., причём движение этих философем подчинялось логике развития тех форм общественного сознания в которых эти философемы заключались»¹⁰.

При обращении к памятникам отечественной письменности эпохи средневековья приходится вступать в мир иных измерений, традиций и представлений, ибо они принципиально отличны от философских трудов Нового времени по целому ряду существенных признаков. Философское знание в Древней Руси изначально обладало специфическим характером. Прежде всего, философия в Древней Руси существовала в виде специфического образа мышления, а не в виде науки. Философия как наука, т.е. как систематизированное знание о сущностных проблемах бытия мира и возможностях человеческого познания, в России появилась довольно поздно — только в XVIII столетии. Но традиционное определение философии как науки об общих законах бытия и мышления, в применении к древнерусской мысли, является весьма упрощённым, ограниченным и стереотипным. Именно оно более всего препятствует пониманию древнерусской философской мысли. Согласно такому взгляду, философия обязана стремиться к конституированию себя по подобию науки. Это одно из наиболее распространённых представлений, затрудняющих познание специфики древнерусской философии. Критически оценивая эту концепцию, отечественные исследователи пишут: «...термин «научная философия» уже исключает с точки зрения логики понятие о философии как науке, ибо получается тавтология — «научная наука»»¹¹. Философия, как любознательность, гораздо шире любой науки, она охватывает мир как материальный, так и духовный и обладает большими способами осмысления этого мира. Только так, принимая философию как особую форму сознания, особый вид духовной деятельности, особую отрасль творчества, рядоположенную с наукой, религией, искусством, но не совпадающую с ними, можно воссоздать целостность картины развития отечественной философской мысли.

Представление о философии в Древней Руси полисеманлично — как всеохватывающее познание мира, как вершина человеческого опыта, как жизнестроительное учение, как умение отстаивать исповедуемые идеалы, как высшая духовная ценность, как стремление глубоко и необыденно мыслить. Полисемантизм этих определений объёмно выражает полифункциональность древнерусской философии. В «Житии Кирилла», написанном основоположниками кирилло-мефодиевской традиции сформулировано определение философии как «знание вещей божественных и человеческих, насколько может человек приблизиться к Богу, что учит человека делами своими быть по образу и подобию сотворившего его»¹². В учении Кирилла присутствует эстетическое содержание мудрости, высшая красота истинного знания. Здесь философия направлена на богопознание, на исследование надприродной реальности. Формирование таких философских представлений определяется кападокийской традицией, в

⁹ Голиченко Т.С. О применении типологического подхода к исследованию славянской духовной культуры // Отечественная философская мысль XI-XVII вв. и греческая культура. Сб. науч.тр. Киев.1991. с. 123.

¹⁰ Пустарнаков В.Ф. Зарождение и развитие философской мысли в пределах религиозной формы общественного сознания эпохи Киевской Руси // Отечественная общественная мысль эпохи средневековья. Киев.1998. с. 42.

¹¹ Громов М.Н., Козлов Н.С. Русская философская мысль X-XVII веков. М.,1990. с. 26.

¹² Сказание о начале славянской письменности. М.,1981. с. 73.

частности наследием Григория Богослова. Такое понимание философии было очень распространено в древнерусской культуре. Благодаря кирилло-мефодиевской традиции на Руси появились античные тексты. « Богатые сведения об античной философии можно найти в «Шестоднев» Иоанна экзарха Болгарского, в «Хронике» Иоанна Малалы, а также в некоторых апокрифах...»¹³. Кирилло-мефодиевская традиция оказала одно из доминирующих влияний на развитие древнерусской культуры. Она сближала южно- и восточнославянские народы в одну общность. Благодаря ей болгарская, сербская и древнерусская культуры в период Средневековья развивались в условиях типологической близости. Появляются богатые философским содержанием тексты: «Изборник 1073», «Шестоднев» Иоанна Экзарха Болгарского, «Хроник» Иоанна Малалы, а затем и «Палея Толковая», «Диоптра» Филиппа Пустынника, «Диалектики» Иоанна Дамаскина и др. Корпус переводных сочинений (в большинстве своём с греческого) составил базис, на котором развивалась русская литература. Лука Жидята, Иларион, Феодосий Печёрский стали первыми отечественными христианскими книжниками и переводчиками. Они восполнили необходимость насыщения культурно-исторического пространства Древней Руси славянской литературой.

Философскими основами древнерусской литературы явились христианские книги Нового Завета: Евангелие, Апостол, а также Псалтырь. Особенностью становления древнерусской философской мысли, в первые века принятия христианства, является её направленность на богопознание, на постижение тайн божественной премудрости, созданного Богом мира, определению места человека в системе мироздания. Нельзя не согласиться с мнением В.Г.Белинского, который подчёркивает огромную значимость Евангелия. «Весь прогресс человечества, все успехи в науках, в философии заключается только в большем проникновении в тайную глубину этой божественной книги, в осознании её живых, вечно непреходящих глаголов»¹⁴.

Одной из проблем, с которой мы сталкиваемся при изучении культуры Древней Руси является то, что вплоть до XIX в. не существовало специальных исследовательских работ по этому периоду. Только культурный подъём Серебряного века и его патристические искания стимулировали изучение духовной культуры Древней Руси и выявление её национальных особенностей. Та же ситуация предстаёт пред нами при изучении историографии древнерусской философской мысли. Если в Древней Греции осмысление философии возникает синхронно, возьмём для примера ученика Сократа Платона, то на Руси описание философского процесса происходит со значительным опозданием, что затрудняет в полной мере представить развитость древнерусской философской мысли.

Лишь в 1840 году архимандрит Гавриил (В.Н.Вознесенский) предпринял первую попытку представить древнерусскую религиозно-философскую мысль как важнейший этап развития отечественной философии и предложил начинать историю русской философской мысли с периода христианизации. «Работа арх. Гавриила является памятником отечественной философской мысли, вехой в истории «любомудрия», мимо которой не мог и до сих пор не может пройти ни один специалист в области истории русской философии»¹⁵. Гавриил утверждает, «что каждый народ имеет свой особый характер, отличающий его от других народов и свою философию, более или менее наукообразную, или, по крайней мере, рассеянную в преданиях, повестях, нравоучениях, стихотворениях и религии»¹⁶. Им впервые была сделана попытка понять своеобразие древнерусской мудрости, выделив ее особенные черты и связав ее эволюцию с общим духовным развитием народа. Так, арх. Гавриил говорит об отличиях

¹³ История русской философии. Редкол.: М.А. Маслин и др. М. 2001. с. 9.

¹⁴ Белинский В.Г. Полн. собр. соч. В 13 т. Т. 2. М., 1953. С. 555-556.

¹⁵ Ванчугов В.В. Первый опыт истории отечественного любомудрия: архимандрит Гавриил и его « русская философия». М., 2005. с. 19.

¹⁶ Архимандрит Гавриил (В.Н. Воскресенский). Русская философия // История философии архимандрита Гавриила. Часть VI. М. 2005. С. 21.

русской философии от философии «прочих европейских народов». Воспроизводя речь О.Новицкого «Об упрёках, делаемых философии в теоретическом и практическом отношении, их силе и важности»¹⁷, арх. Гавриил отмечал практический характер русской философии, не уходившей в отличие от западной ни в сферу абстрактно-схоластического рассудочного мышления, ни в область идеально-романтических мечтаний. «Философия есть развитие и уяснение движений нашего сознания; но как в сознании нашем проявляется три существенных предмета: я, или дух познающий; не я или мир, вне нас существующий; наконец Бог, причина и конец всех тварей: то главнейших направлений в философии должно быть три: наукообразное развитие всех явлений всех законов нашего познающего духа, умозрительное и притом опытное развитие законов мира вне нас существующего, и сосредоточенность сих противоположность полюсов в высочайшем их начале»¹⁸. Первое направление господствует в Германии, второе в Англии и Франции, но оба эти направления неприемлемы для России из-за узких рамок, которые выдвигает односторонность течений взятых каждого в отдельности.

Существует единственное переиздание этой первой в России работы по отечественной философии, давно ставшей библиографической редкостью. Во вступительной статье В.В.Ванчугов говорит про историческую важность этого философского документа. И хотя «за неимением навыков и отсутствием традиций, труд получился скорее доксографическим, чем историко-философским... в любом случае она стимулировала появление работ, в которых изучалось прошлое и настоящее отечественной философии»¹⁹ и стала «вехой в истории "любомудрия"»²⁰.

В конце XIX века появились труды Марии Владимировны Безобразовой, которые продолжили традицию арх. Гавриила, открыли самобытность отечественной философской мысли, ее традиции, во многом определили ее возможные будущие ориентиры. Много внимания Мария Владимировна уделяла исследованию развития русской средневековой философской мысли: «"О великой науке" Раймунда Луллия в русских рукописях XVII века» (Б. м., б. г.), «Заметка о Диоптре» (Журнал министерства народного просвещения. 1893. № II) «"Изречения Святого Кирилла" и "Послания митрополита Никифора"» (Отделение русского языка и словесности АН. 1898. Т. 3. Кн. 4). Характерным для М.В. Безобразовой, было выявить истоки отечественного философствования и ввести их в историю славянской, европейской и мировой философии, как это прослеживается в рассуждениях о Кирилле и Мефодии²¹. М.В. Безобразова так же подвергла критике укоренившееся, предубеждение относительно подражательного характера древнерусской мысли.

В 1891 г. М.В.Безобразова успешно защитила в Бернском университете докторскую диссертацию "Рукописные материалы к истории философии России", написанную на немецком языке. В своих исследованиях она использовала источники рукописных архивов Румянцевского музея и Чудова монастыря в Москве, Публичной библиотеки в Петербурге, духовных академий в Киеве и Сергиевом Посаде. 14 июня 2007 года в Доме А.Ф. Лосева прошла конференция на тему «150-летие М.В. Безобразовой – первой женщины-философа». В выступлении доктора философских наук В.В. Кравченко был отмечен неограниченный вклад М.В.Безобразовой в развитие исследований по древнерусской философии.

Тема специфики русской философии, её познавательных и социальных функций поистине неисчерпаема, при этом очень важно, какой ценностной ориен-

¹⁷ Речь, произнесённая в торжественном собрании императорского Университета св. Владимира 15 июля 1837 г. Ординарным профессором Орестом Новицким, Киев, 1839.

¹⁸ Архимандрит Гавриил (В.Н. Воскресенский). Русская философия // История философии архимандрита Гавриила. Часть VI. М. 2005. с. 31.

¹⁹ Архимандрит Гавриил (В.Н. Воскресенский). Русская философия // История философии архимандрита Гавриила. Часть VI. М. 2005. Вступ. статья с. 18.

²⁰ Там же с. 19.

²¹ Безобразова М.В. Философские этюды. М., 1892.

тацией придерживается учёный, анализирующий эту тему. Так, П.А.Флоренский выдающийся богослов, философ и ученый, один из замечательных представителей русской культуры Серебряного века, отмечал, что в отличие от естествознания, имеющего дело с «тезисом более или менее безразличным для духовной культуры», в исторических науках и науках о культуре предметом изучения выступает духовная ценность, в «охранении или в ниспровержении которой каждый непременно заинтересован, так или иначе»²². Действительно, ведь философ, позитивно относящийся к русской философии, найдёт в ней оригинальные черты, отличные от построений узко рационалистических. Обращаясь к трудам Павла Флоренского, мы видим яркий синтез патристических, отечественных и европейских традиций в единстве нравственного, эстетического, религиозного, научного и философского подходов. В своих сочинениях он пишет, что философия каждого народа до глубочайшей своей сущности есть раскрытие веры народа. И русская философия представляется только как философия веры православной²³.

Значительное место в своих работах Павел Флоренский уделяет софиологии. Он создаёт целое учение о Софии «премудрости Божьей», приобщаясь к которой тварь приобретает способность к «творчеству и художеству...к красоте духовной»²⁴. Эти идеи восходят к Древней Руси, где образ Софии «имеет основополагающее значение для понимания древнерусской философии и эстетики, ибо он в совершенных произведениях искусства выразил нерасторжимое единство мудрости и красоты»²⁵. Наиболее точным выражением для обозначения русской средневековой философии представляется термин «мудрость», соотнесенный с понятием божественной «Премудрости». Это и есть образ Софии, который восхищает своим эстетическим совершенством. Он может быть выражен через иконограмму, философему или как храм, везде он наполнен высшей духовной красотой. София премудрость Божия выступает ключевым образом древнерусского сознания и раскрывает глубокий философско-символический смысл. «Софиология стала одной из доминирующих концепций в отечественной философии не только Средневековья, но и Нового времени»²⁶, представ «сердцем образов религиозной философии»²⁷. Развитие такого философствования происходит через византийское посредничество и становится отличительным признаком древнерусского философствования. Спецификой славянской философской культуры является изначальный выбор развития не по линии рафинированного схоластического выделения философских текстов, а по пути органического развития во всё контексте культуры. Испытывая влияние с одной стороны византийской религиозно-философской мысли, а с другой – средневековой болгарской и сербской духовной культуры, философская мысль Древней Руси развивалась весьма интенсивно.

Оценивая философскую мысль отечественного средневековья, необходимо сделать вывод о весьма высоком уровне её развития. Став наследницей высококультурной Византийской империи, Русь, тем самым, определила пути своего дальнейшего развития, ориентируясь на богатую философско-богословскую традицию восточного христианства. Насыщенные глубоким философским содержанием тексты, такие как «Изборники» 1073 и 1076 гг., сочинения Псевдо-Дионисия Ареопагита, получили достаточно широкое распространение на Руси, характеризуя степень развития древнерусской философской мысли.

Невозможно не упомянуть ещё об одном ярком исследователе древнерусской философии, – Г.П. Федотове. Он был один из немногих философов русского зарубежья,

²² Флоренский П.А. Столп и утверждение Истины. М., 1914. с. 545.

²³ Флоренский П.А., священник. Сочинения. В 4 т., т 1., Сост. и общ. ред. игумена Андроника (А.С. Трубачева), П.В. Флоренского, М.С. Трубачевой. М., 1996-1999.

²⁴ Флоренский П.А. Столп и утверждение Истины. М., 1914. с. 332.

²⁵ Громов М.Н. Структура и типология русской средневековой философии. М., 1997. с. 71.

²⁶ Там же с. 228.

²⁷ Lieb F. Sofia und Historie: Aufsätze zur östlichen und westlichen Geist-und Theologiegeschichte. Zurich, 1962. S. 55.

кто специально исследовал специфику средневекового мировоззрения, как отражения бытия древнерусского человека в эпоху средневековья. Федотов планировал написать серию трудов, которые охватили бы всю историю русской религиозности с раннего киевского периода. В 1946 году свет вышли два тома «Русская религиозность. Христианство Киевской Руси X-XIII вв.» и «Русская религиозность. Средневековье. XIII-XIV вв.» на английском языке²⁸. В 1996 году они были изданы на русском языке в 12-ти томном собрании сочинений²⁹. Федотов впервые столь масштабно исследовал историю русского религиозного сознания. «Мой интерес сосредоточен на сознании человека: религиозного человека и его отношении к Богу, миру, братьям... Целостность религиозной личности – тот невидимый источник, из которого берут своё начало и получают значение основные проявления не только религиозной, но и всей культурной жизни»³⁰. Согласно Федотову, можно утверждать, что центральным понятием русской духовной культуры с древнейших времен являлось понятие души и связанных с ней духовно-нравственных категорий. Русская философия, таким образом, – это, прежде всего, духовная философия, наука о душе, ее развитии и связи с Богом.

Древнерусская мысль, как один из ценных источников общечеловеческой мудрости имеет не только прошлое историческое значение. Её значение актуализируется также современным состоянием философского знания, которое ищет утраченную мудрость в результате предельного абстрагирования и потери органической связи с жизнью³¹. Эту черту современной философии, утрачивающей первоначально свойственное ей «любознание», отличали многие мыслители. Итак А.Белый считал, что в наше время наука часто отходит от общечеловеческих ценностей, и «современная философия не есть стремление к мудрости, а есть знание о знаниях»³². Альберт Швейцер³³ призывал восстановить этическое начало философского знания и выдвигал в качестве высшего принципа этики гуманистический тезис «благоговения перед жизнью». Восполнить этот дефицит всеохватывающей мудрости, по мнению М.Н. Громова, могло бы обращение к ранним страницам древнерусской философской мысли, насыщенных глубокой мудростью, ибо «именно в мудрости осуществляется единство теорий и практики, синтез всех духовных потенций, совпадение истины, добра и красоты»³⁴. Таким образом, можно сделать вывод, что главными родовыми чертами древнерусской философии являются: первостепенный интерес к человеческому существованию, поиск смысла исторического процесса, акцент на нравственном переживании бытия, практическая направленность.

Эти характерные черты древнерусской мысли нашли своё отражение в многочисленных памятниках отечественной книжности, исследование которых является необходимым условием целостного восприятия отечественной философской культуры.

Список литературы

1. Милюков П.Н. Очерки по истории русской литературы. Спб.,1896. Ч. 1.
2. Аверинцев С.С. Византизм и Русь: два типа духовности // «Новый мир», 1988, №7.

²⁸ The Russian Religious Mind: In 2 vols. - Cambridge (Mass.), 1946: Vol. 1: Kievan Christianity: From the tenth to the thirteenth centuries. 431 p.; Vol. 2: The Middle Ages: From the thirteenth to the fifteenth centuries. 423 p. (Переиздания – 1960, 1966).

²⁹ Собрание сочинений: В 12 томах. – М.: Мартис; Sam & Sam, 1996 –...: Т.1. Абельяр. 1996. 348 с.; Т.2. Статьи 1920-1930-х гг. из журналов "Путь", "Православная мысль" и "Вестник РСХД". 1998. 379 с.; Т.3. Святой Филипп, митрополит Московский. 2000. 250 с.; Т. 8. Святые Древней Руси. 2000. 268 с.; Т. 10: Русская религиозность. Ч. I. Христианство Киевской Руси. X-XIII вв. 2001. 382 с.

³⁰ Федотов Г.П. Собрание сочинений. Мартис, Т X. 2001. с. 8.

³¹ Миронов В.В. О понимании философии как мудрости // Философские науки. 1986, № 6. С. 35-43.

³² А.Белый Философия культуры. Философия и социология науки и техники. Ежегодник.1987. М.,1987 с. 235.

³³ Швейцер А.Культура и этика. Перевод с нем. М., 1973.

³⁴ Античная культура и современная наука. Редкол.:Б.Б.Пиотровский и др. М.,1985 с. 276.

3. Галактионов А.А., Никандров П.Ф. Русская философия XI-XIX вв. Л., 1989.
4. Горский В.С. О соотношении всемирной и национальной истории философии. Изв. АН Каз. ССР. Сер. общ. Алма-Ата, 1972. № 4.
5. Кавелин К.Д. Философия и наука в Европе и у нас. Наш умственный строй. М., 1989.
6. Шпет Г.Г. Очерк развития русской философии. М., 1992.
7. Громов М.Н. Структура и типология русской средневековой философии. М., 1997.
8. Лихачёв Д.С. Великое наследие. М., 1979.
9. Голиченко Т.С. О применении типологического подхода к исследованию славянской духовной культуры // Отечественная философская мысль XI-XVII вв. и греческая культура. Сб. науч. тр. Киев. 1991.
10. Пустарнаков В.Ф. Зарождение и развитие философской мысли в пределах религиозной формы общественного сознания эпохи Киевской Руси // Отечественная общественная мысль эпохи средневековья. Киев. 1998.
11. Громов М.Н., Козлов Н.С. Русская философская мысль X-XVII веков. М., 1990.
12. Сказание о начале славянской письменности. М., 1981.
13. История русской философии. Редкол.: М.А. Маслин и др. М. 2001.
14. Белинский В.Г. Полн. собр.соч. В 13 т. Т. 2. М., 1953.
15. Ванчугов В.В. Первый опыт истории отечественного любомудрия: архимандрит Гавриил и его « русская философия». М., 2005.
16. Архимандрит Гавриил (В.Н. Воскресенский). Русская философия // История философии архимандрита Гавриила. Часть VI. М. 2005.
17. Речь, произнесённая в торжественном собрании императорского Университета св. Владимира 15 июля 1837 г. Ординарным профессором Орестом Новицким, Киев, 1839.
18. Безобразова М.В. Философские этюды. М., 1892.
19. Флоренский П.А. Столп и утверждение Истины. М., 1914.
20. Флоренский П.А., священник. Сочинения. В 4 т., т 1., Сост. и общ. ред. игумена Андроника (А.С. Трубачева), П.В.Флоренского, М.С.Трубачевой. М., 1996-1999.
21. Lieb F. Sofia und Historie: Aufsätze zur ostlichen und westlichen Geist- und Theologiegeschichte. Zurich, 1962.
22. Федотов Г.П. Собрание сочинений. Мартис, Т. X. 2001.
23. Миронов В.В. О понимании философии как мудрости // Философские науки. 1986, № 6.
24. Белый А. Философия культуры. Философия и социология науки и техники. Ежегодник. 1987. М., 1987.
25. Швейцер А. Культура и этика. Перевод с нем. М., 1973.
26. Античная культура и современная наука. Редкол.: Б.Б.Пиотровский и др. М., 1985.

THE SPECIFICITY OF OLD RUSSIAN PHILOSOPHICAL THOUGHT

E. N. Romanova

Moscow State University

The article is devoted to analyze investigations of ancient philosophical thought in Russia. For obvious philosophical, historical and social reasons ancient philosophy thought in Russia needs in strict scrutiny. There are not too many investigations devoting to this problem. And to make things worse, ancient Russian philosophy hasn't been recognized for a long time. The problem is of considerable importance. The article examines the questions of historiography, concerning this problem, from the first investigations till nowadays. Author point on structural and typical ordering of the Russian medieval philosophy is reconstructed as unified system of knowledge with its qualitative particular features, parts and intentions.

Key words: historiography, Old Russian philosophy, sophiology, spiritual philosophy.